

— Цзян Юанькэ, если ты со мной расстанешься, я умру у тебя на глазах! — голос мужчины звучал злобно и одержимо.

Ли Юаньмо, неся только что купленные продукты, прошёл мимо молодой парочки у подъезда. Услышав до боли знакомый разговор, он вдруг почувствовал, словно всё это было в прошлой жизни.

Неужели «тот самый» момент уже наступил так скоро?

— Чего уставился?! Смазливый хлыщ, вали отсюда! — мужчина со свирепым лицом заметил, что Ли Юаньмо остановился, и зло рявкнул: — Побить тебя захотелось?!

Ли Юаньмо не испугался. Он повернул голову и внимательно рассмотрел парочку, а когда мужчина, потеряв терпение, замахнулся на него кулаком, спокойно пошёл дальше.

Через два часа этот мужчина убьёт свою девушку, расчленит её и выбросит останки в мусорный бак.

История наделает в городе немало шума, люди будут жить в страхе, а через неделю она попадёт в горячие социальные новости.

Только все будут обсуждать вовсе не убийство из ревности и расчленение, а то, что куски тела женщины сами сбежали из морга.

— Да, именно так: женщина, разрубленная на тринадцать частей, собственноручно сшила себя обратно, нашла мужчину, чтобы отомстить, а затем тем же способом расчленила его и скормила собакам.

Ли Юаньмо не был бессердечным. Он просто боялся, что если сейчас бездумно вмешается, девушку ждёт куда более страшная судьба.

К этому времени, вероятно, уже появилось немало одарённых, просто они сами ещё не осознали этого. Сверхспособность девушки относилась к довольно редкому типу и называлась [Бессмертный].

Только когда эмоции и тело выходили из-под контроля до предела, человек с геном сверхспособности получал шанс пробудиться и стать новым видом людей, занимавшим в апокалипсисе исключительное положение.

В прошлой жизни Ли Юаньмо своими глазами видел, что произошло перед смертью этой одарённой, поэтому потом немного следил за её судьбой. Позже он слышал, что она вступила в базу «Сотворение мира», стала там руководителем среднего звена и имела блестящие перспективы.

Ли Юаньмо был обычным человеком — и в прошлой жизни, и в этой. Никто не знал лучше него, какое место занимали обычные люди в апокалипсисе: они были хуже скота.

Перед тем как подняться наверх, он в последний раз оглянулся. Девушке вlepили пощёчину; она плакала и пыталась уйти, а мужчина стоял на коленях, рвал на себе волосы и умолял её не бросать его.

Ли Юаньмо стряхнул пробравший его холодок, взял пакеты и поднялся на самый верхний этаж.

Лестничные площадки в старом жилом доме были завалены всяким хламом, а звукоизоляция оставляла желать лучшего. Он тихонько кашлянул, чтобы включился свет с датчиком звука.

Хотя он нарочно старался не шуметь, из квартиры почти сразу донеслось: «та-та-та».

Кто-то будто в панике кинулся к двери, чтобы открыть ему.

— Сколько раз говорить, у меня есть ключи, — беспомощно пробормотал он и протянул пакеты внутрь.

Розовое щупальце со свистом обвило его руку, подхватило продукты и втянуло в квартиру. Затем поставило перед ним тапочки, включило телевизор и переключило на любимый новостной канал Ли Юаньмо, а напоследок обхватило дверную ручку и закрыло дверь.

Вся эта отработанная последовательность действий заняла не больше трёх секунд.

Осьминог, превосходивший человека размерами, радостно порылся в пакетах. Судя по всему, сегодняшние покупки Ли Юаньмо полностью пришлись ему по вкусу. Он беспорядочно захлопал щупальцами и пополз на кухню.

В тесной кухоньке большой осьминог ловко зажёл плиту, встряхнул кончик щупальца, слегка опалённый пламенем, и со всей серьёзностью принялся готовить ужин.

Ли Юаньмо видел это уже много раз, но картина по-прежнему поражала его так, что даже глазам становилось больно.

Он потёр глаза и ушёл в спальню переодеваться в пижаму.

— И не клади столько кинзы! Она не может быть основным блюдом! — вдруг вспомнил он и поспешно обернулся.

Осьминог на кухне заметно потемнел и как будто приуныл.

— Этого типа он подобрал на месте работы отца.

Отец Ли Юаньмо работал охранником в исследовательском институте и месяц назад бесследно исчез без всякого предупреждения.

Ли Юаньмо рос в неполной семье. На летних каникулах после второго курса они с отцом собирались поехать путешествовать, но едва начались каникулы, как от отца больше не было ни единой вести.

У его отца, Ли Чжэнфэя, не было никаких вредных привычек, круг общения был прост. За день до исчезновения он даже сварил сыну куриный бульон и поставил его в холодильник, а потом поспешно оставил записку, что должен задержаться на работе, — и больше не вернулся. Ли Юаньмо пришёл в институт узнать, что случилось, но все сотрудники твердили одно и то же: Ли Чжэнфэй якобы уехал в командировку вместе с руководителями и сотрудниками других подразделений.

Ли Юаньмо не представлял, куда охранник мог отправиться в командировку вместе с научными сотрудниками, но ничего не знал о работе отца и потому мог лишь вернуться домой и ждать новостей.

Он и представить не мог, что больше никогда не увидит отца.

В прошлой жизни конец света наступил очень скоро. Ли Юаньмо ничего не успел подготовить и в спешке начал жалкое бегство от апокалипсиса.

По пути он пытался разузнать об отце, но позднее услышал от земляков, что городской исследовательский институт ещё в самом начале катастрофы превратился в логово мутировавших монстров. Потом чудовища и вовсе хлынули наружу и захватили весь город.

Скорее всего, его отец давно погиб в пастях монстров.

Ли Юаньмо не повезло: в конце концов он всё равно умер в апокалипсисе.

И одновременно ему невероятно повезло: он переродился за месяц до начала конца света, как раз в первые дни летних каникул.

Ли Юаньмо потратил немного времени, чтобы осознать своё перерождение, а затем без промедления помчался в институт искать отца. Но, как и в прошлой жизни, его раз за разом выставляли за дверь.

Два дня назад сотрудники, которым он окончательно надоел, даже прогнали его электрошоковой дубинкой.

На плече до сих пор оставался страшный синяк.

Сегодня Ли Юаньмо был особенно подавлен.

Случайно увиденная вечером сцена означала, что одарённые начнут пробуждаться один за другим, а вместе с ними постепенно «проснутся» и мутировавшие монстры. Апокалипсис начинался снова.

Он понимал: отец, вероятно, уже мёртв.

А большой осьминог забрался в его рюкзак чуть больше десяти дней назад, когда Ли Юаньмо снова ходил в институт выяснять судьбу отца.

Тогда осьминог был размером всего с книгу, так что Ли Юаньмо незаметно вынес его домой.

Тот оказался чрезвычайно хитрым. Пока Ли Юаньмо не видел, он спрятался в бачке унитаза. Иногда, когда сидеть там становилось невмоготу, выбирался прогуляться, а порой даже тайком помогал Ли Юаньмо убирать чудовищный бардак в квартире.

Позже осьминог становился всё больше и в конце концов разломал бачок, чем и выдал себя.

Увидев его впервые, Ли Юаньмо едва не решил, что на этом его вторая жизнь и закончится.

Необычная внешность и пугающе человеческое поведение ясно показывали, что перед ним мутант довольно высокого уровня.

Кто бы мог подумать, что характер у этого осьминога-мутанта окажется удивительно покладистым: он не только любил человеческую еду, но и, похоже, понимал, что за жильё полагается платить.

— Уже много дней Ли Юаньмо не приходилось беспокоиться ни о готовке, ни о стирке.

И всё же он так и не разобрался, к какому типу мутантов относится большой осьминог. Мутанты делились на множество типов и уровней; основными критериями, по которым люди их оценивали, были интеллект и сила. Чем выше уровень мутанта, тем умнее и сильнее он был.

Мутантами низшего уровня управляли одни инстинкты. Разума у них почти не было — они лишь безостановочно убивали. Такие существа выглядели грозными, но на деле справиться с ними было относительно просто.

Хуже всего были мутировавшие монстры, уже развившие интеллект. Они отличались

невероятной хитростью и жестокостью, жадно желали человеческой плоти и всеми способами охотились на людей ради еды. Именно они считались главным врагом одарённых.

Поэтому в первые дни совместной жизни с большим осьминогом Ли Юаньмо не мог ни есть, ни спать — и уж тем более не смел сбежать.

Он слишком хорошо знал, насколько непредсказуемы и жестоки мутанты, и боялся случайно разозлить разумного здоровяка, чтобы тот в приступе ярости не вырезал весь жилой комплекс.

А сейчас «главный враг человечества» — осьминог — с шлепками скользил щупальцами по гладкому полу, умудряясь тремя из них уверенно нести в столовую две тарелки и миску супа.

Он боялся горячего: стоило поставить посуду, как осьминог тут же развернулся, вернулся на кухню, включил кран и принялся снова и снова полоскать щупальца.

Это и было самым странным. Тело мутанта высокого уровня обычно почти не поддавалось разрушению, а этот здоровяк оказался каким-то нежным — боялся и жара, и холода, и даже жажды.

Из-за этого Ли Юаньмо до сих пор не понимал, что он за существо. Разум у него соответствовал мутанту среднего или высокого уровня, а вот силы — нет. Можно было даже сказать, что он хрупче обычного человека.

Ли Юаньмо покачал головой, перестал ломать голову и посмотрел на сегодняшний ужин: жареный картофель с ломтиками мяса, яйца с помидорами и суп из люффы с тофу. Три блюда заняли семь или восемь тарелок и полностью заставили маленький стол.

Осьминог приготовил порции на шестерых: одну — Ли Юаньмо, пять — себе.

Нельзя было не признать: его кулинарное мастерство росло с поразительной скоростью. Вначале приготовленное им ещё кое-как можно было есть, а теперь блюда получались и красивыми, и ароматными, и вкусными.

— Боюсь, мне придётся отсюда уехать, — пробормотал Ли Юаньмо с набитым паровой булочкой ртом.

<http://bllate.org/book/21900/2366789>